

Нужно всем, товарищи, помнить, что троцкисты, так же, как и фашисты, впитали в себя всю звериную озлобленность гибнущего класса капиталистов. А издыхающая гадина, как известно, еще более ядовита, чем живая.

Наша задача—беспощадно уничтожить эту гадину.
(Из доклада тов. Р. И. ЭЙХЕ на собрании партактива 25 января 1937 г.)

О неудовлетворительной работе и грубейших ошибках Болотнинского райкома ВКП(б)

Постановление бюро Западно-Сибирского Крайкома ВКП(б) 3 февраля 1937 г.

Вступление Сталинской Конституции в действие означает новый этап в развитии советского государства. Завершая демократизацию советского строя, она создает исключительные возможности для организации непрерывно возрастающей активности трудящихся на борьбу за новые успехи социалистического строительства. В огромной степени повышается ответственность партийных органов и советов за организацию работы во всех областях хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни.

Руководители партийных организаций Болотнинского района не только не поняли своих задач в новых условиях, но и допустили грубейшие нарушения указаний партии.

Новый этап в развертывании социалистического демократизма они поняли извращенно, в духе мелкобуржуазных либералов, как отказ от борьбы за укрепление советских органов и повышение руководящей роли партийных организаций, как отказ от борьбы с антисоветскими прощасками остатков враждебных классов.

Крайком ВКП(б) считает установленным, что в Болотнинском районе имеется налицо сращивание руководящих работников, в первую очередь работников райисполкома, с враждебными советской власти и партии элементами. Вместо того, чтобы всемерно укрепить аппарат советов, очищая его от негодных и враждебных людей и выдвигая лучших, проверенных работников, Болотнинский райком ВКП(б) (секретарь Хмельницкий, его заместитель Вагаев) перевернул дело подбора кадров председателю райисполкома Добрыгину, который при попустительстве райкома предательски передал советский аппарат в руки кулацкого охвостья, в руки изгнанных из партии контрреволюционных троцкистов и правых.

Отделами райисполкома и важнейшими участками работы заведывали заведомо чуждые и враждебные советской власти люди (секретарь райисполкома—бывший кулак Сударьков, исключенный из партии, управделами райисполкома—бывший колчаковец Высоцкий, и исключенный

из партии, зав. райнатургом—Гудков, исключенный из партии за правые дела, зав. дорожным отделом—Василевский, исключенный из партии за антигосударственные действия и другие). Эти враги, пользуясь покровительством и защитой Добрыгина, расставляли на руководящие работы в сельсоветах и колхозах своих людей.

Вместо того, чтобы правильно организовать все народное обсуждение Сталинской Конституции, поднять активность масс, райком и райисполком поручили пропаганду Конституции враждебным людям. Грубейшие нарушения советской демократии были допущены при выборах делегатов на чрезвычайный районный съезд советов. В результате отсутствия политической работы, в состав делегатов районного съезда пробралось 15 бывших офицеров, кулаков и других чуждых людей.

Используя свое руководящее положение в советском аппарате, Добрыгин и окружающие его враждебные, люди культивировали грубейшие нарушения устава сельско-хозяйственной артели, раздували антиколхозные настроения, предоставляли всевозможные поблажки спекулятивным элементам, не применяли закон об обложении колхозников, производящих посевы зерновых на приусадебных участках, по нормам единоличных хозяйств, а также не облагали, как единоличные хозяйства, исключенных и вышедших из колхозов и организовали срывы важнейших государственных заданий (уборка урожая, заготовка семян и государственный план развития животноводства). Все это привело район к позорному отставанию в выполнении важнейших хозяйственно-политических работ.

Проверка работы советского района показывает, что многие руководители советов оторвались от масс, наказы и предложения избирателей не выполняются, жалобы и заявления трудящихся игнорируются, вокруг советов не организован актив из лучших рабочих и колхозников района. Райисполком игнорировал важнейшие вопросы хозяйственного и культурного строительства, нужды и запросы трудящихся

района.

Это нетерпимое положение создалось в результате того, что секретарь райкома Хмельницкий утратил большевистскую бдительность и игнорировал указания партии о том, что в новых условиях, созданных Сталинской Конституцией, руководящая роль партийных организаций не уменьшается, а, наоборот, возрастает. В этом также виновен заместитель секретаря райкома Вагаев и весь районный партийный комитет.

Грубейшие извращения указаний партии и предоставление удобного поля действия для классового врага—могли иметь место в результате крайне низкого уровня партийной работы в районе, зажима самокритики, семейственности и благодушия. Райком ВКП(б) допустил такое положение, что в большинстве первичных партийных организаций пульс партийной жизни бил слабо: общие партийные собрания не созывались по 2-3 месяца, предложения и критические замечания членов партии игнорировались, грубо попирались самокритика. Райком превратил районные партсобрания в формальную обязанность, проводил их без подготовки, на низком идейном уровне. С партийными организаторами райком не работал. В числе пропагандистов и агитаторов райкомом были подобраны и использовались для важнейших поручений (разъяснение Сталинской Конституции и другие) чуждые и классово-враждебные люди—бывшие кулаки и даже исключенные из партии троцкисты и правые. Подбор кадров советского аппарата был целиком передоверен предателю Добрыгину.

Общее районное партийное собрание, созванное по предложению Крайкома ВКП(б), заслушав отчет райкома признало его работу неудовлетворительной, извращающей линию партии, и поставило вопрос перед Крайкомом о снятии с работы секретаря райкома ВКП(б) Хмельницкого и его заместителя Вагаева.

Крайком ВКП(б) постановляет:

1. Утвердить решение общерайонного партийного собрания Болотнинского района о снятии с работы

секретаря райкома Хмельницкого и его заместителя Вагаева. Просить ЦК ВКП(б) утвердить решение о снятии секретаря райкома Хмельницкого. Вопрос о возможности дальнейшего пребывания Хмельницкого и Вагаева в ВКП(б) решить после окончания следствия по делу бывшего председателя райисполкома Добрыгина.

Разрешить болотнинской партийной организации переизбрать райком, как не оправдавший доверия партии.

2. Бывшего председателя райисполкома Добрыгина и заместителя председателя райисполкома Шилева, как разложившихся и предавших интересы партии и советской власти, исключить из партии и снять с работы. Бывшего председателя райисполкома Добрыгина предать суду.

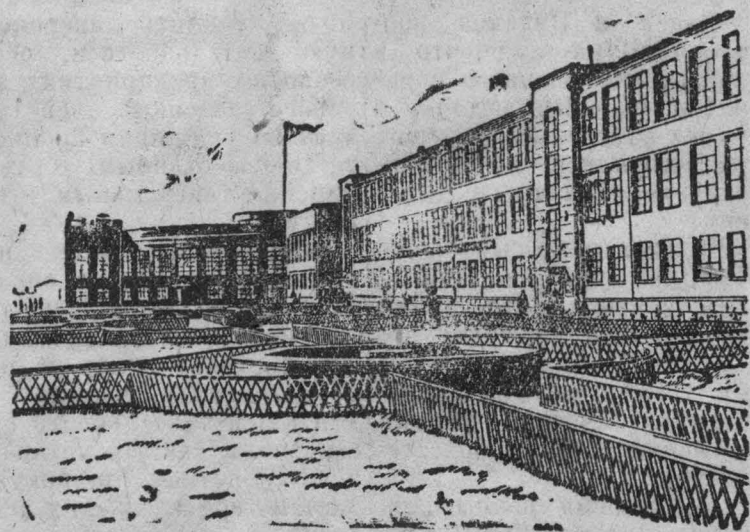
Поручить краевому прокурору тов. Баркову провести расследование и привлечь к судебной ответственности также других виновников, извращавших советские законы, игнорировавших жалобы трудящихся и разлагавших советский аппарат.

3. Поручить партийной группе Крайисполкома, совторготделу Крайкома провести проверку всего советского аппарата Болотнинского района и в двухнедельный срок внести на рассмотрение Крайкома и Крайисполкома конкретные предложения по укреплению районного аппарата Болотнинского района.

Поручить начальнику крайзут. Фомину и сельскохозяйственному отделу Крайкома, совместно с райкомом и райисполкомом, организовать проверку состояния колхозов Болотнинского района и внести конкретные предложения об организационно-хозяйственном укреплении колхозов, обратив внимание прежде всего на ликвидацию допущенных извращений сталинского устава сельскохозяйственной артели (допущенные индивидуальные посевы отдельных колхозников на полях колхозов, превышение уставных норм скота в индивидуальном пользовании).

Основной причиной, давшей возможность орудовать кулацкой шайке перерожденца Добрыгина, является то, что райком партии оторвался от партийных масс, не занимался партийной работой, не изучал и не подбирал кадры, не организовывал самокритику и не ставил под повседневный контроль и критику масс всех работников района, независимо от их должности. Вместо руководства и изучения опыта проведения хозяйственно-политической работы в районе и усиления ответственности советского и хозяйственного аппарата за порученную им работу, райком подменял их и занимался хозяйственной текучкой, превращая низовых партийных работников в порученцев по выполнению отдельных текущих хозяйственных заданий.

Секретарь Запсибкрайкома ВКП(б) ЭЙХЕ.

Вид на центральный фасад Барнаульского Меланжевого Комбината.

Процесс антисоветского троцкистского центра

Речь государственного обвинителя—прокурора Союза ССР тов. А. Я. ВЫШИНСКОГО

(Начало см. в № 10 от 8 февраля)

б) роспуска совхозов, как нерентабельных;

в) отказа от политики ликвидации кулачества;

г) возврата концессионной политике и сдачи в концессию целого ряда наших промышленных предприятий, как нерентабельных.

Эта программа не только выражала взгляды, надежды и чаяния троцкистских контрреволюционеров, но, как установлено следствием, служила и основой соглашения троцкистов с иностранными аггессорами, которые зарятся на советскую землю. Ведь следствием установлено, что на основе этой программы Радек, Пятаков и их сообщники выступили и вели переговоры с иностранными аггессорами, с их представителями, ожидая от них военной помощи и обещая им различные экономические и политические выгоды, вплоть до уступки час

ти советской территории. Предатели шли на все, даже на распродажу родной земли.

Мудрено ли, что подобная программа предательства отвергается нашим народом, что, если бы с этой программой пойти на наши фабрики, заводы, колхозы, в наши красноармейские казармы, агитатора немедленно бы схватили и повесили на первых попавшихся воротах.

И вот перед вами, товарищи судьи, сидят люди, которые собирались повергнуть с помощью иностранных штыков нашу страну в капиталистическое рабство. Об этих людях и им подобных писал в свое время Ленин, что это „вызывающие законное чувство негодования, презрения и омерзения холуй и хамы“. Гнев нашего народа уничтожит, испепелит изменников и сотрет их с лица земли...

Пораженческая позиция троцкистского центра—провокация войны

Троцкистский центр в составе Пятакова, Радека, Сокольников и Серебрякова понимал, разумеется, всю безнадежность своих преступных замыслов о свержении советской власти и захвате этой власти в условиях мирного существования нашего Союза, мирного развития СССР. Они понимали, конечно, что внутри нашей страны нет сил, на которые можно было бы рассчитывать, как на действительно реальные силы. Поэтому главарь этого центра основную ставку свою ставили на предстоящую войну, на неизбежность военного нашествия на СССР аггессора, на неизбежность завязки войны, на необходимость обеспечить в этой войне победу нашего врага и наше поражение.

Вчера на закрытом судебном заседании Пятаков и Ратайчак дали подробное объяснение, что они сделали для того, чтобы

обеспечить наше поражение в случае возникновения войны в 1937 году.

Именно к 1937 году было подтянуто то чудовищное преступление, которое вчера было установлено в закрытом судебном заседании. Именно на 1937 год ставилась основная ставка на поражение.

„Ускорить столкновение“—спровоцировать войну, подготовить поражение СССР—вот к чему сводилась программа троцкистского „центра“ в области, так сказать, внешней политики.

Эта—„программа“ иностранных лазутчиков, агентов иностранных разведок, забирающихся, если это им удастся, в самую гущу рядов противника и пытающихся взрывать ряды противника изнутри. Вот к чему сводилась программа троцкистского центра в части, так сказать, внешней политики.

Организация и совершение диверсии и вредительства

Радек и Пятаков подтвердили на суде, что в подготовке военного поражения главным методом в руках изменников из „центра“ являлись вредительские мероприятия и диверсии.

Пятаков показывал, что Троцкий при свидании с ним объяснял, что одним из пунктов достигнутого Троцким с представителями германской национал-социалистической партии соглашения было обязательство.

„...Во время войны Германии против СССР... занять пораженческую пози-

цию, усилить диверсионную деятельность и, особенно на предприятиях военного значения... действовать по указаниям Троцкого, согласованным с германским генеральным штабом“.

Осуществляя взятые на себя таким образом обязательства, параллельный или просто антисоветский троцкистский центр на ряде предприятий нашего Союза в действительности организовал, как это установлено следствием, широкую систему вредительских действий и даже диверсий, проводившихся через спе-

циально организованные ими диверсионные и вредительские группы. Не только в области нашей промышленности, но также и в области жел.-дор. хозяйства параллельный центр расставлял, в соответствии с этим, своих людей.

Естественно, громадное внимание преступный центр обращал на Кузбасс, в частности, на Кемерово. Не случайно именно в Западной Сибири создается достаточно сильный краевой центр в составе испытанных троцкистов: Муралова, Дробниса и Богуславского. Пятаков подтягивает к себе в качестве своих ближайших помощников—Ратайчака, Норкина, Муралова и Дробниса опираются на Шестова и Строилова.

На предварительном следствии Пятаков показал: „Я рекомендовал своим людям (и сам это делал) не распыляться в своей вредительской работе, концентрировать свое внимание на основных крупных объектах промышленности, имеющих оборонное и общесоюзное значение“.

Организуя вредительские диверсионные акты, троцкистский антисоветский центр решал по существу одновременно две задачи: одну задачу—подорвать хозяйственную мощь советского государства и обороноспособность нашей страны, другую задачу—вызвать у рабочих, у трудящихся, у населения озлобление против советской власти, натравить народ на советскую власть.

Дробнис сказал: „Даже лучше, если будут жертвы на шахте, так как они несомненно вызовут озлобление у рабочих, а это нам и нужно“.

Князев говорил, что Лившиц дал ему поручение: „Подготовить и осуществить ряд диверсионных актов (взрывов, крушений или отравлений), которые сопровождались бы большим количеством человеческих жертв“.

Мы знаем, что эти люди не останавливались перед тем, чтобы заведомо лживо, заведомо неправильно сообщать следственным органам о виновниках организованных ими крушений, что они умели свалить вину на совершенно невинных людей, как это было со стрелочницей Чудиновой.

Мы при помощи экспертизы проверили показания самих подсудимых.

Троцкистский центр организовал достаточно широко разветвленные вредительские и диверсионные мероприятия и на железнодорожном транспорте. Мы уже установили, что актив-

ную роль в этом кошмарном преступлении, или вернее, в этой сумме кошмарных преступлений играли Лившиц, Турок, Князев и Богуславский. Но и здесь я не могу не выделить Лившица, ибо это уже предел, как мы имели и в случае с Пятаковым, всякого мыслимого преступления. Во всем деле Лившиц был не просто работник железнодорожного транспорта, не просто один из ответственных работников народного комиссариата путей сообщения.

В отношении Пятакова, бывшего заместителя народного комиссара тяжелой промышленности СССР, в отношении Лившица, бывшего заместителя народного комиссара путей сообщения, и в отношении Сокольников, бывшего заместителя народного комиссара по иностранным делам,—в отношении этих трех лиц, как лиц облеченных особым доверием, особой государственной ответственностью перед нашей страной вопрос об уголовной ответственности должен быть поставлен особо, даже если бы за их плечами не было иных чудовищных преступлений.

Подсудимый Князев по прямому заданию параллельного троцкистского центра организовал и осуществил ряд крушений поездов, по преимуществу воинских, сопровождавшихся значительным количеством человеческих жертв. Было крушение на ст. Шумиха, где погибло 29 красноармейцев и 29 красноармейцев оказались ранеными, крушение на перегоне Яхнино—усть—Катав, крушение воинских поездов, крушение товарных поездов. Князев организовал их, как это выяснилось, не только по поручению и указанию параллельного троцкистского центра, и, в частности, Лившица, но и по прямым заданиям агента одной из иностранных держав,—агента японской разведки господина Х., который действительно был одной из движущих пружин преступной деятельности Князева и Турика.

Так переплетались интересы троцкистской организации с интересами иностранных разведок. Они не могли не переплетаться, потому, что у них была общая политическая задача, общие методы работы и организационная связь, что, в сущности говоря стирало всякие грани различия троцкистской организации от организации японской или германской разведки, но несмотря на вредительские и диверсионные удары, наша промышленность и наш железнодорожный транспорт все вре-

мя идут в гору, все больше поднимаются вверх.

Почему же мы имеем такой блестящий рост, такой расцвет нашей промышленности и ж. д. транспорта? Потому что на стороне вредителей стоят единицы. Вред, причиняемый этими единицами, быстро ликвидируется миллионами. Потому, что на стороне советского правительства и строительства социализма стоят миллионы!

Шпионаж и террор

Материалами предварительного судебного следствия и собственными признаниями обвиняемых Ратайчака, Князева, Пушина, Турика, Граше, Шестова, Строилова установлено, что, наряду с диверсионно-вредительской деятельностью, троцкистский антисоветский центр широко и систематически занимался шпионажем в пользу иностранной разведки. Установление связи японской и германской разведки осуществлялось не в порядке личной инициативы какого-то Турика или Шестова. Эта связь осуществлялась в порядке выполнения директивы Троцкого. Люди, связавшиеся с иностранными германской и японской разведками под руководством Троцкого и Пятакова, своей шпионской работой подготавливали результаты, которые должны были самым тончайшим образом озадачить на интересах не только нашего государства, но и на интересах целого ряда государств, вместе с нами желающих мира, борющихся вместе с нами за мир.

Обвинительное заключение предъявляет обвинение членам троцкистского центра и их сообщникам в организации террористических актов.

В наших руках имеются документы, свидетельствующие о том, что Троцкий дважды, по крайней мере и притом в достаточно откровенной, незавуалированной форме дал установку на террор. Я имею в виду, во-первых, то письмо 1932 г., в котором Троцкий бросил свой предательский позорный клич—„убрать Сталина“, и, во-вторых, я имею в виду документ, уже относящийся к более позднему времени,—троцкистский „бюллетень оппозиции“ №№ 36—37, октябрь 1934 г., где мы находим ряд прямых указаний на террор, как метод борьбы с советской властью.

В наших руках есть документы, которые объективно говорят, что террор был предложен Троцким, что он был принят Пятаковым.

(Окончание см. на 3 стр.)

Процесс антисоветского троцкистского центра

Речь государственного обвинителя—
прокурора Союза ССР тов.

А. Я. ВЫШИНСКОГО

Пятаков подготавливает террористический акт через своих украинских представителей против т. т. Пестышева и Коснора, а в 1935 г. против товарища Сталина. Мы спрашивали об этом, Пятакова, мы вызывали Логина для свидетельского допроса, и он это подтвердил. Радек подготавливает террористические кадры в Ленинграде; Закс—Гладнев и другие готовят под руководством Сокольников террористический акт против товарища Сталина; Мливани, под руководством Серебрякова, готовит террористический акт против товарища Бе-

рия, собирает террористов, которых можно было бы стянуть в Москву для того чтобы обеспечить наиболее успешное осуществление, так называемых, групповых террористических актов. Они же готовят террористический акт против тов. Ежова. Дробнисе тоже готовит теракт против тов. Ежова. Муралов готовит акт против тех, кто приедет к нему в Сибирь.

Преступления, перечисленные нами в обвинительном заключении, я считаю, доказанными полностью, преступники изобличены также полностью.

Процессуальные вопросы

Если можно сказать о недостатках данного процесса, то этот недостаток я вижу только в одном: я убежден, что обвиняемые не сказали и половины всей той правды, которая составляет кошмарную повесть их страшных злодеяний против нашей страны, против нашей великой родины!

Я обвиняю членов параллельного антисоветского троцкистского центра—Пятакова, Радека, Сокольников и Серебрякова в преступлениях, предусмотренных статьями УК РСФСР: 58—1—А—измена родине, 58—6—шпионаж, 58—8—террор, 58—9—диверсия, 58—11—образование тайных преступных организаций.

Я обвиняю всех остальных подсудимых: Лившица, Муралова Н., Дробниса, Богуславского, Князева, Ратайчака, Норкина, Шестова, Строилова, Турока, Граие, Пушина и Арнольда в том, что они повинны в тех же самых преступлениях, как члены этой организации, несущие полную и солидарную ответственность за эти преступления, вне зависимости от индивидуального отличия их преступной деятельности, которая характеризует преступления каждого из них, т. е. в преступлениях, предусмотренных теми же статьями уголовного Кодекса.

Основное обвинение, товарищи судьи, которое в этом процессе представляет, — это измена родине.

Закон требует при доказанности вины преступников приговорить их к расстрелу, допуская смягчение этого наказания лишь при смягчающих обстоя-

тельствах. Я считаю, что таких смягчающих обстоятельств нет. Я обвиняю преданных суду по указанному в обвинительном заключении статьям уголовного Кодекса в полном объеме.

Я обвиняю не один! Рядом со мной, товарищи судьи, я чувствую, будто вот здесь стоят жертвы этих преступлений и этих преступников, на костях, искалеченные, полу живые, а может быть, все без ног, как та стрелочница ст. Чусовская тов. Ноговицына, которая сегодня обратилась ко мне через „Правду“ и которая в 20 лет потеряла обе ноги, предупреждая крушение, организованное вот этими людьми! Я не один.

Я чувствую, что рядом со мной стоят вот здесь погибшие и искалеченные жертвы жутких преступлений, требующие от меня, как от государственного обвинителя, представлять обвинение в полном объеме.

Я не один! Пусть жертвы погребены, но они стоят здесь рядом со мной, указывая на эту скамью подсудимых, на вас, подсудимые, своими страшными руками истлевшими в могилах, куда вы их отравили!...

Я обвиняю не один! Я обвиняю вместе со всем нашим народом, обвиняю тайчайших преступников, достойных одной только меры наказания—расстрела, смерти! **(Долго несмолкающие аплодисменты всего зала).**

(ТАСС.)

Трудящиеся одобряют приговор Военной коллегии Верховного Суда СССР

Справедливый приговор

Колхозники колхоза им. Чапаева Арсентьевского сельсовета с глубоким вниманием заслушав сообщение о процессе надантисоветским параллельным троцкистским центром, во главе с врагом народа Троцким с великим удовлетворением одобряют приговор Военной Коллегии Верховного суда СССР.

Изменники, предатели великой родины стали на путь террора, диверсии, вредительства и раздела нашей прекрасной родины.

Троцкий и его бандиты прекрасно сознавали, что они не имеют поддержки в массах. Они нашли поддержку только в фашистских охранках и с помощью фашистских интервентов хотели свергнуть советскую власть, вернуть нас к капитализму.

Колхозники требуют, чтобы быстрее расследовать контрреволюционные действия правых—Бухарина, Рыкова, Угланова и посадить их на скамью подсудимых. В ответ на гнусные действия троцкистов берем на себя обязательство: усилить свою революционную классовую бдительность, шире развернуть социальное соревнование, увеличить ряды ударников, стахановцев и тем самым прийти к весеннему севу со 100 процентной подготовкой.

По поручению общего собрания: **Ажимов, Архипов, Рулькина.**

Приговор единодушно ОДОБРЯЕМ

Мы работники райЗО прочтав процесс антисоветского параллельного троцкистского центра, а также приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР, единодушно одобряем справедливый приговор, приговоривший Пятакова, Серебрякова, Норкина, Дробниса и других к высшей мере социальной защиты—расстрелу.

Контрреволюционеры—троцкисты—враги народа хотели нашу цветущую родину превратить в капиталистическую колонию, а счастливый свободный советский народ в рабов капитализма. Органы НКВД разоблачили и советский суд расправился и уничтожил троцкистских гадов.

Мы требуем от органов НКВД скорее расследовать дело правых—Бухарина, Рыкова, Угланова и посадить их на скамью подсудимых.

По поручению: **Ульянов, Беляева, Барановский, Семенова.**

Чище стал воздух на колхозных полях

Горячо приветствую справедливое решение Верховного Суда СССР. Троцкисты подлые изменники родины, фашистские выродки докатились до чудовищных преступлений против родины социализма. Эти гады, злобные троцкисты потеряли человеческое сознание, они опустились до крайних пределов мерзости и подлости.

В 1932 году 8 декабря по указанию сибирского троцкиста Муралова уничтожили несколько рабочих, которые производили ремонт и очистку железной дороги на ст. Бердяуги Уральской области. По указанию троцкиста Муралова и Лившица было направлено два поезда, которые не дали предупредительных гудков, где работали рабочие для того,

чтобы можно было сделать преступное убийство. Указание Лившица, машиниста ми было выполнено, где произвели убийство нескольких женщин в том числе была моя мать **Марфа Никитовна Жолобова**, которая работала на железной дороге.

После убийства матери нас осталось трое сирот. Мне было 16 лет, сестре Александре 10, Анне 7. Машинист был осужден на 5 лет, помощник на 3 года, а главные троцкисты были не обнаружены. Следственные работники Бердяумского района к этому преступному факту отнеслись формально.

Всем гадам изменникам родины, фашистским наймитам одна мера—расстрел.

Жолобов.

Приговор суда—наш приговор

Мы колхозники колхоза „Труженик“ Арсентьевского сельсовета, заслушав сообщение о антисоветском параллельном центре, которым руководил враг народа Троцкий, в составе Пятакова, Радека, Серебрякова и других—хотела в нашей цветущей родине восстановить капитализм.

Мы глубоко возмущены действиями этих подлых изменников, фашистских наймитов, с глубоким удовлетворением одобряем приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

Мы требуем, чтобы скорее расследовать контрреволюционное дело правых Бухарина, Рыкова, Угланова и привлечь их к уго-

ловной ответственности. Еще сильнее сплотим свои ряды вокруг коммунистической партии и великого мудрого Сталина. Еще выше поднимем свою революционную бдительность и берем на себя обязательство: шире развернуть социальное соревнование и ударничество среди колхозников; образцово подготовимся к весеннему севу—в ближайшее время закончим ремонт сельскохозяйственного инвентаря, подготовить тяговую силу не ниже вышесредней упитанности; досрочно выполнить все платёжные обязательства перед государством.

По поручению собрания:

Трушнов, Сафонов, Мельников.

В прокуратуре Союза ССР

За злостный неплатеж за должностями колхозам и колхозникам осуждены:

По Саратовской области—председатель колхоза им. Ворошилова, Чапаевского района, **Лебедев** и председатель ревизионной комиссии того же колхоза **Никитина**—к двум годам лишения свободы каждый, директор Мухановской мельницы **Сотниченко**—к шести месяцам исправительно-трудовых работ и председатель Ново-грипского сельсовета, Казакчинского района, **Чураков**—к общественному порицанию;

По Ленинградской области—зам. райЗО Гредельского района **Михайло** и бухгалтер Ижевского завода

(Колпинский район) **Рыбаков**—к одному году исправительно-трудовых работ каждый;

По Горьковской области—директор Котовской МТС **Князкин**—к шести месяцам исправительно-трудовых работ по месту службы с вычетом 10 проц. из зарплаты и зав. Котовским райЗО **Смирнов**—к одному году исправительно-трудовых работ на общих основаниях условно.

По Ивановской области—председатель правления пром. товарищества „Трудовик“ **Панков**—к трем месяцам исправительно-трудовых работ.

(ТАСС.)

Жулики у руководства Барзасского куста Кузбассторга

За последние 3—4 месяца в Барзасском кусте Кемеровского отделения кузбассторга насчитывается больше 30 тысяч расстрат. Проходимец **Водолеев** около месяца торговал без контроля со стороны руководства куста (**Корякина**), собрал месячную выручку в сумме 16 тысяч рублей и скрылся. Тоже самое сделал жулик **Порамонов**, принятый в качестве заготовителя, который получил от щедрой руки Корякина 2,5 тысячи рублей и скрылся. Сейчас на балансе „висят“ 13 тысяч рублей расстрат „неизвестных“ лиц, которых Корякин и старший бухгалтер куста Боярцев упорно скрывают.

Пекарня куста кузбассторга работает безобразно плохо: систематическая порча хлеба, переработка брака за счет пекарни, а ни за счет виновных лиц, покровительство браконьеров. Корякин прекрасно знает, что переработка идет за счет качества выпускаемой продукции и несмотря на это допускает систематическую переработку, и этим самым из дня в день ухудшает качество хлеба. В магазине хлеб продается сырой, кислый, и закал на два пальца. Редкий покупатель не обнаружит в хлебе щепки, веревки, тряпки, кирпичи, гвозди. В самой пекарне свирепствует антисанитария. Спецдежды для пекарей не хватает. Возчики развозят хлеб без халатов.

Все эти преступные факты не случайны, они созданы самим руководителем — Корякиным, который запутался сам и запутал своих сподвижников жульническими махинациями. Он окружил себя своими „честными“ работниками посредством которых „руководил“ деятельностью

вверенной ему торгующей организацией.

Корякин переманил с химлощадки своих сподвижников — **Лаврененко, Говриленко, Соронина**, и др. при помощи которых развалили в 1935 году ОРС химстроя.

Корякин пробравшись к руководству кустом кузбассторга занялся устройством своего благополучия за счет государства. Вот факты: содержал свою корову за счет кузбассторга, беря без учета и без оплаты сено, сметки с пекарни для свиньи, дрова для отопления своей квартиры. После каждого убоя скота ему на квартиру приносили сбоя (головы, ноги, осердие) „негодные“ для продажи.

Следуя примеру Корякина его сподвижники „соревнуясь“ с ним растаскивали государственные ценности.

Заведующий складом Соронин продавал без учета и контроля, помимо магазина, картофель, и деньги присваивал себе.

Зав. пекарней Лаврененко занимался хищением хлеба, муки. Систематически пьянствовал, игнорировал жалобы рабочих — всем своим действием развалил работу пекарни.

Можно было бы привести еще ряд фактов подтверждающих жульнические действия этих жуликов, но приведенные факты с достаточной силой характеризуют, что Барзасский куст кузбассторга находится в руках врагов народа.

Интересует — почему руководство Кемеровского отделения кузбассторга до сих пор примиряется с развалом куста и с вредным спокойствием наблюдает дальнейший процесс развала? **Грязнов.**

Зверства фашистов в Малаге

ПАРИЖ, 10 февраля (ТАСС). „Юманите“ сообщает, что после занятия Малаги фашистские банды приступили к зверской расправе с гражданским населением, бегущим из города. Беженцы подвергаются бомбардировке с суши и моря. В бомбардировке участвуют германские суда. Одновременно самолеты мятежников сбрасывают бомбы над колоннами женщин и детей, покидающими Малагу. Насчитываются тысячи жертв. Дорога из Малаги в Альмерию покрыта трупами и залита кровью.

ЛОНДОН, 11 февраля (ТАСС).

Как передает гibraltarский корреспондент агентства Бритиш Юнайтэд Пресс, свыше 150 республиканцев уже расстреляны в Малаге.

ПАРИЖ, 12 февраля (ТАСС).

Из Альмерии сообщают, что правительственные войска приостановили наступление мятежников у Салобренья в десяти километрах к западу от Мотриля. Штаб республиканцев расположен теперь в Салобренье. Командование — заявил гражданский губернатор Альмерии, — рас-

полагает достаточными силами не только, чтобы приостановить наступление мятежников, но и перейти в контрнаступление.

ВАЛЕНСИЯ, 12 февраля (ТАСС).

Как сообщают из Альмерии, мятежники после занятия Малаги бросали все силы на восток, к Мортилю. Операции мятежников происходят при поддержке германских танков, итальянских самолетов, под руководством германских инструкторов и штабных офицеров.

Вчера весь день правительственные войска отбивали атаки фашистов. Некоторые отряды республиканцев, и зр а с х о довав все патроны, бросались на танки со штыками.

Самолеты „Фиат“ и „Капрони“ непрерывно бомбардируют подступы к Мортилю. Суда мятежников „Канариас“, „Альмиранте Сервера“ и „Балеарес“, охраняемые германскими и итальянскими крейсерами и подводными лодками, обстреливают единственную дорогу, по которой из района Малаги к Мортилю направляются старики, женщины и дети. На дороге лежат сотни трупов, которых санитары не успевают убирать.

Решение о наступлении на Суйюань

БЕИПИН, 10 февраля (ТАСС).

По сообщению агентства Сентрал Ньюс, в Чансуре (провинция Чахар) состоялась военная конференция под председательством монгольского князя Де-Вана. На конференции присутствовали также японцы — советники Де-Вана. Конференция, по сло-

вам агентства, решила начать в конце февраля общее наступление манчжуро-монгольских войск на провинцию Суйюань. Один из помощников Де-Вана Бао Юэ-цзин вылетел в Чанчунь для того, чтобы сообщить штабу квантунской армии об этом решении (квантунская армия — японская оккупационная армия в Манчжурии).

Германский суд отказался от проведения процесса над товарищем Тельманом

ВЕНА, 11 февраля (ТАСС).

Венская газета „Телеграф“ публикует сообщение своего берлинского корреспондента о том, что по полученным им из достоверных источников сведениям, так называемый „народный суд“, ознакомившись с материалами против Тельмана, постановил судебное дело против него прекратить и отказаться от проведения процесса над ним. Корреспондент указывает, что практически это означает оставление Тельмана в пожизненном заключении без судебного решения. „Это решение суда, — добавляет от себя газета, — вызывает у мировой общественности большое удивление, ибо еще недавно иностранным журнали-

стам официально сообщалось, что „предстоит проведение процесса — монстр против Тельмана, чтобы показать всему миру ту опасность, от которой Гитлер своей решительностью и энергией спас в мартовские дни в 1933 году германский народ и весь культурный мир. Остается совершенно непонятным и неизвестным, каковы причины, побудившие суд внезапно отказаться от проведения процесса“. Газета попутно сообщает, что в ближайшие дни в Берлине ожидается проведение крупного процесса против группы членов германской компартии, обвиняемых якобы в совершенном ими нападении в мае 1932 года на помещение фашистских штурмовиков.

НАМ ПИШУТ

Вредная успокоенность

В колхозе „Гроза капиталу“, Барановского сельсовета, на 11 февраля, лежит необмолоченного хлеба с площади 160 га, и обмолот идет очень медленно: в десятидневку обмолачивают с площади 7—8 га. Дисциплина слабая. На обмолот хлеба выходят к 10 часам утра и кончают работать в 4—5 часов вечера. Ряд колхозников на работу не выходят.

Падение скота увеличивается. Телятник, свинарник, скотные дворы — загрязнены. Скот заболевает чесоткой.

Вся работа за последнее время идет самотеком. Такая вредная успокоенность дальше не терпима. **С.**

По вине Кошелева подписчики не получают газет

На Конюхтинском лесозаготовительном участке 50 процентов подписчиков не получают газет. Делопроизводитель участка **Кошелев**, на которого возложена обязанность подписчика и ответственность за доставку газет, в ответ на требования рабочих отделяется грубостями. **Г.**

Проишествие

11 февраля в 10 часов вечера, против Барзасского поселкового совета, хулиган **Замораев М. М.**, монтер Кем. сети с финским ножом в руке напал на колхозницу **Понамарнико Веру**. Преступник задержан сотрудниками Барзасского районного отделения милиции при помощи проходивших граждан.

Дело о Замораеве передано в народный суд для привлечения к ответственности по ст. 74П и 1 2 УК. **Чернышев.**

Поправка

В нашей газете № 10 от 8 февраля на третьей странице в статье „Показатели работы за 1936 год“, в первой колонке, в третьем абзаце, в шестой строке снизу напечатано „8,8 процента“. Следует читать „88 процентов“.

Редакция.

Редактор **Сафонов.**

21 февраля, райисполком созывает слет **стахановцев животноводства.**

Работа слета начинается в районном клубе в 6 часов вечера. Порядок работы: итоги развития животноводства за 1936 год и перспективы на 1937 год.

Президиум райисполкома

Союзунивермаг в специально оборудованный магазин на колхозном базаре выбросил для колхозных покупателей на 462 тыс. различного товара широкого потребления.

НА СНИМКЕ: Тов. **Мешаринов П. В.** бригадир тракторной бригады Кочневского МТС колхоза „Комбайн“ саратовского с/совета покупает брюки — отдел готового платья.